

ВАСИЛИЙ КУДРЯШОВ

ГЛАВНЫМ ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

Когда грянула война, было мне всего восемнадцать. Жил я в городе Ленинграде, где окончил среднюю школу № 52. А 1 июля 1941 года, через неделю после начала войны, был призван в ряды Красной Армии и направлен на учёбу в 3-е Саратовское танковое училище. Училище было с двухгодичным сроком обучения, и срок этот тогда, в начале войны, не сокращали, несмотря на всю тяжесть и сложность военной обстановки.

В первый же день учёбы нас, курсантов, ознакомили с положением на фронтах и с разработанным немцами планом “Барбаросса”, названным так по имени императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы, который в Средние века пытался покорить Восток.

По этому плану Гитлер приказал приступить к блицкригу – молниеносной войне – против СССР. Нацисты презирали русских, называли нас “унтерменш” – “недочеловеки”. Гитлер считал коммунизм выдумкой еврейских интеллигентов и хотел уничтожить “класс большевиков и евреев”. Главной задачей считалось покорить СССР до конца 1941 года с помощью тотального террора против народа нашей страны. Но враг просчитался, хотя первые дни и месяцы начала войны для фашистов были удачными. Уже 3 июля их войска продвинулись на 500 км вглубь страны и находились на полпути к Москве, а 8 сентября был блокирован Ленинград.

Взять Москву не удалось, и Ленинград остался непокоренным. После поражения под Москвой немцы летом 1942 года решили нанести удар на юге и выйти к Волге в районе Сталинграда. Но и в Сталинграде фашистам не удалось победить...

Занятия в училище проходили с учётом сложившихся условий и обстоятельств на фронтах Великой Отечественной войны. Учебная программа была построена таким образом, чтобы будущий командир Красной Армии не только знал историю государства и Красной Армии, но и в совершенстве постиг уставные требования, соблюдал военную дисциплину, грамотно принимал решения с учётом места и времени.

КУДРЯШОВ Василий Порфирьевич, участник Великой Отечественной войны, танкист, трижды горевший в танке, прошедший Сталинградскую и Курскую битвы, тяжело раненный летом 1944 года в боях под Вильнюсом, недавно отметил 90-летие. Он награждён многочисленными боевыми и трудовыми наградами, является автором нескольких книг.

Я горжусь тем, что получил отличные знания по тактике ведения боя, огневой подготовке и бронетанковой технике, её характерных особенностях. Учёба в танковом училище закалила меня физически, помогла выработать твёрдый характер. Занятия по тактике танкового боя проходили под девизом А. В. Суворова: «Много пота в учении – меньше крови в бою». При принятии решения не допускай поспешности: «Поспешишь – делу повредишь». Будь в меру строг с подчинёнными, не допускай грубостей. «Сначала узнай причину нарушения Устава, а затем делай выводы». Во время боя показывай свой личный пример командира: «Делай, как я».

Мой боевой путь начался под Сталинградом поздней осенью 1942 года. Здесь, на берегах Волги, решался исход не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны в целом.

Сталинград долгое время был центром ожесточенных и кровопролитных боёв, гремели взрывы бомб и снарядов, плавился асфальт площадей и улиц, бушевал огонь на самой реке, покрытой плёнкой нефти. В течение полугода немцы, несмотря на огромные потери в живой силе и технике, предпринимали попытки овладеть городом.

Самым тяжёлым для сталинградцев стало 23 августа 1942 года. Гитлеровцы рвались к Волге. В 3 часа дня объявили воздушную тревогу: над городом, в его центральной части, появились тяжёлые бомбардировщики немцев. Взрывы страшной силы сотрясали воздух. Были разрушены почти все крупные здания. Улицы объята пламенем. Армада бомбардировщиков насчитывала несколько сотен самолётов.

В городе начались ожесточённые бои. Военные действия в это время в Сталинграде вели три наших фронта, которыми командовали: Сталинградским – генерал А. И. Ерёменко, Донским – генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, Юго-Западным – Н. Ф. Ватутин; их войска отражали яростные танковые и авиационные атаки фашистов.

В сентябре 1942 года положение наших войск стало крайне тяжёлым. Немцы захватили почти всю центральную часть города. На ряде участков враг вышел к Волге. В это время мой земляк, Яков Федотович Павлов, в доме на площади имени 9 Января с несколькими бойцами 62-й армии занял оборону и 58 дней выдерживал бешеный натиск врага. Этот маленький гарнизон как будто в миниатюре представлял многонациональный Советский Союз. Рядом с русскими сражались украинцы, грузины, евреи, татары, казахи, таджики. За стойкость и героизм, мужество, проявленное в борьбе с врагом, Я. Ф. Павлову присвоено звание Героя Советского Союза.

Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была пополнить наши войска свежими силами. Из резерва Ставки было направлено 10 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 8 танковых бригад. Было принято решение сократить сроки обучения в танковых, общевойсковых и артиллерийских училищах. Так суровой осенью 1942 года закончилось моё учение.

1 ноября 1942 года из 3-го Саратовского танкового училища я был направлен в танковый полк, который находился в излучине Дона, вблизи города Калач, на должность командира танкового взвода.

В эти дни три наших фронта готовились к контрнаступлению, которое должно было начаться 19 ноября. С этой целью Ставкой был разработан план под названием «Уран».

Моему взводу было поручено поддерживать войска 159-й стрелковой дивизии на левом её фланге, с целью не допустить в Сталинград немецкие войска, шедшие на выручку к окружённой 6-й армии Паулюса и прорывавшиеся к городу Калач. Перед боем командир полка полковник Васильев сказал мне: «Ты получил в училище хорошие теоретические знания, теперь должен их применить в предстоящем бою».

Бой за город Калач 19 ноября шёл с 8 утра до позднего вечера. Немцы упорно сопротивлялись. Воины 159-й дивизии и танкисты полка, в составе которого принимал бой и мой взвод, остановили продвижение врага, идущего на Калач.

В ночь на 23 ноября 1942 года город был очищен от фашистов полностью. Калач стал первым освобождённым городом в ходе Сталинградской битвы. В этом бою моим взводом были подбиты три немецких танка, в том числе один – моим экипажем, четыре бронетранспортёра, убиты десятки солдат и офицеров противника.

Взвод за этот бой получил от командира полка благодарность, а я был награждён медалью “За боевые заслуги”. Эта медаль для меня – самая дорогая, ведь я её получил в первом бою, не зная в то время по-настоящему поведения врага на фронте, его тактики ведения боя.

Итогом Сталинградской битвы стали грандиозные потери вражеских сил: 5 немецких дивизий, 2 румынские и 1 итальянская. Общие потери противника за всё время боёв составили 1,5 млн человек, 12 тыс. орудий, более 4-х тыс. самолётов, 3,5 тыс. танков. Окружённая 6-я армия Паулюса 2 февраля 1943 года прекратила своё существование. Это была лучшая армия в германском вермахте, и вот 300-тысячная хваленая их армия была пленена, и сам генерал-фельдмаршал Паулюс сдался в плен вместе со всем своим штабом.

Победа под Сталинградом была второй по значимости после победы под Москвой, а третьей стала победа на Курской дуге. Сталинградская и Курская битвы в моём сознании – это как в жизни отец и мать, они всегда рядом, и нельзя гадать, чья роль из них важнее. Тем более что и под Сталинградом, и под Курском, да и во всех других сражениях наши войска проявили героизм, и советские солдаты доказали свою любовь к Родине.

И сейчас в моих ушах звучат заключительные слова последней сводки Верховного Главнокомандования о победе под Сталинградом: “В этот счастливый и в то же время тяжёлый час Вооружённые Силы чтят память своих погибших товарищей, мёртвые обязывают нас к дисциплине, повиновению и безусловной верности нашему Отечеству”.

Я мысленно отношу эти слова и к нашей молодёжи и прошу: молодые друзья, любите свою Родину, делайте людям добро. Вы должны всегда помнить тех, кто не щадил себя для победы над врагом...

... Снова мысленно возвращаюсь к боевым дням. К весне 1943 года я уже был закаленным бойцом, но то, что пришлось мне пережить на Курской дуге, я и сейчас вспоминаю с непреходящим волнением.

12 июля 1943 года.

На ржаном поле совхоза “Комсомолец” под Прохоровкой приняла свой первый бой 5-я гвардейская танковая армия, в том числе 53-я бригада, где мне было поручено командование ротой. Перед боем командирам взводов, рот, батальонов командир бригады поставил задачу: “В связи с тем, что немецкие танки “Пантера” и “Тигр” – тяжёлые и имеют малую скорость, что лишает их преимущества в ближнем бою, вы должны на максимальной скорости врезаться в их боевые порядки. В стрельбе применяйте новые бронебойные снаряды, выпущенные в последнее время”.

12 июля в 8 утра был дан сигнал к атаке. Первой на встречу с нашими танками двигалась армада немецких танков, в том числе новейшие “Тигры” и “Пантеры”. Вот как оценивал ход боёв под Прохоровкой Г. К. Жуков: “12 июля 1943 года в 8.45 после 15-минутной артподготовки две стальные лавины устремились навстречу друг другу: 1500 танков и САУ, наши легендарные “тридцатьчетвёрки” взрезались в строй “Пантер” и “Тигров”, шли на таран. Горели танки, сбитые самолёты. Горела сама чернозёмная земля”.

Когда я увидел в прицеле надвигающиеся “Тигры”, то выбрал цель и внимательно рассматривал незнакомцев. Вот один из них попал в прицел, я сразу же нажал ногой на гашетку пушки, но в это время качнуло танк, и первый снаряд, выпущенный по врагу, прошёл мимо цели. Незадача огорчила меня. Только потом я убедился в закономерности такого промаха. Танки стреляют на ходу, идут они не по асфальту, а по полю, где их качает, подбрасывает. То же происходит и с танками врага. Поэтому с первого выстрела из танка на ходу невозможно поразить цель. Пришлось зарядить пушку новым зарядом и нажать на гашетку – снаряд угодил в “Тигр” и разорвался в моторном отделении, танк загорелся, окутался густым дымом. Языки пламени лизали борт и чёрно-белый крест на башне танка.

Так в первой половине дня на счету моего танкового экипажа появился первый поражённый “Тигр”. Первый и второй взводы роты подбили два танка Т-III и Т-IV. Однако армада немецких танков продолжала наступать. И вдруг сильнейший удар потряс мой танк. Немецкий снаряд попал под башню, меня оглушило и ослепило. Осколок снаряда попал мне в голову. Мои товарищи вытащили меня через десантный люк. Пришёл я в сознание лишь в медсанбате. А через два дня, несмотря на возражения врачей, снова был в своей

роте! И продолжал вести вместе с ротой бои за освобождение городов Белгорода и Харькова.

Война катилась на запад. Я принимал участие в боевых действиях при освобождении городов и сёл Белоруссии. В моей памяти сохранилась хронология тех боёв.

26 июня 1944 года в составе 53-й бригады, 29-й танкового корпуса, 5-й гвардейской танковой армии я как командир танковой роты принял участие в бою за освобождение Витебска.

27 июня рота вела тяжёлые танковые бои за освобождение Орши.

28 июня – в течение двух дней велись бои за город Могилёв, и уже 29 июня – при значительных потерях немецких войск – 53-ей бригадой было окружено 80 тысяч немецких солдат, взято в плен 50 тыс. человек. Город за один день был полностью освобождён.

Моя рота приняла участие и в освобождении Минска, и в боевых действиях за освобождение других городов Белоруссии. Танкисты моей роты уничтожили 4 танка, 6 бронетранспортеров, десятки огневых точек, на поле боя остались сотни убитых немецких солдат. За освобождение Минска в приказе Верховного главнокомандующего И. В. Сталина я получил благодарность. Всего за годы Великой Отечественной войны я получил 6 таких благодарностей.

8 июля 1944 года осталось для меня памятным тяжёлым днём. Это был последний бой с моим участием под городом Вильнюсом. Я был назначен помощником начальника штаба бригады по разведке. Мне поручили произвести разведку боем перед наступлением наших войск на Вильнюс. Это значит – ходить перед противником, вызывать на себя огонь и засекают вражеские огневые точки, минные поля, определять конфигурацию оборонной линии немцев, глубину и быстроту течения реки Вилии, крутизну её берегов, осуществлять поиск тех мест, где можно её форсировать. Бой продолжался почти два часа, задание было выполнено. Во время налёта немецких бомбардировщиков в мой командный пункт попала бомба. И тут же один из снарядов угодил в мой танк, я получил тяжёлое ранение в левую ногу с потерей стопы. Контуженные, но оставшиеся в живых члены экипажа вынесли меня в укрытие, и оттуда я был отправлен в полевой госпиталь.

Шесть месяцев я пролежал в госпитале в г. Балахна Горьковской области, стал инвалидом в 21 год... Было очень тяжело всё это перенести. Но что делать, жить-то надо. Я не спасовал, не согнулся перед бедой. Перед операцией хирург Софья Петровна Виноградова сказала мне, что она внимательно изучила все мои ранения, полученные в горящих танках, и пришла к убеждению, что перенести адскую боль помогла мне сила воли.

Эта обаятельная девушка в возрасте 23 лет, с красивыми каштановыми, хорошо уложенными волосами, с ясными голубыми глазами, тёплыми мягкими руками, стройной фигурой и милой улыбкой была и сейчас остаётся для меня непревзойдённым доктором, способным внушить человеку уверенность в себе и в своём будущем, сделать всё необходимое, чтобы тот жил и работал на благо Отечества.

Мои воспоминания – это подведение итогов жизни. В ней у меня, как у всякого человека, были свои радости, огорчения, утраты... Оглядываясь назад, человек моего возраста неизбежно всё раскладывает по полочкам: что было главным и на что не стоит обращать внимание. Главным для меня было служение Родине, своему народу.